

Весь вопрос — как обеспечить соблюдение этих ограничений. Понятно, что, в первую очередь, такая задача лежит на Конституционном Суде РФ. Но вся его история, к сожалению, показывает, что в его деятельности довольно сильно ощущается зависимость от того или иного публично-властного института. И неважно, что сначала это был представительный орган власти, а потом стал Президент. Важно, что этот орган пока так и не стал *правовым* гарантом конституционного строя. Боюсь, в существующей системе власти он таким и не станет.

*Ф.В. Цанн-кай-си,
доктор философских наук,
профессор*

Идея гражданского общества в Конституции Российской Федерации: история и перспективы

В процессе работы над парламентским проектом Конституции Российской Федерации, еще на стадии обсуждения различных вариантов структуры основного закона, О.Г. Румянцев предложил и концептуально обосновал идею включения в Конституцию раздела «Гражданское общество».

В концепции О.Г. Румянцева универсально всеобщее философское понятие «Гражданское общество» приобрело статус конституционно-правовой категории. Обретая свою конкретику, гражданское общество утрачивало неопределенность и многозначность. В контексте Конституции гражданское общество становилось фундаментальным принципом построения качественно новой Конституции: Конституция оказывалась не только Конституцией государства, но и общества в целом.

Легитимно, конституционно очерчивая контуры государственного регулирования, Конституция одновременно защищала общество от посягательства на него государства, от этактистских устремлений государства. Не следует забывать, что идея включения гражданского общества в структуру Конституции появилась в самом начале демонтажа тоталитарной системы, когда в массовом сознании понятия «государство» и «общество» не разделялись.

В своей книге «Основы конституционного строя России»¹ О.Г. Румянцев так раскрывает свой замысел: «раздел о гражданском обществе выступает «мостиком» между разделом о личности и о государстве, связывая их, а потому закономерно располагается между ними». Таким образом, у гражданского общества появлялись конституционные правовые основания сбалансировать свои отно-

¹ Румянцев О.Г. Основы конституционного строя России (понятие, содержание, вопросы становления). — М: «Юрист», 1994.

шения с государством. Последнему не позволялось вмешиваться в сферу частных интересов индивидов, отношения между которыми регулировались обычаями, традициями, моральными нормами и т. д.

К сожалению, в ситуации того времени, когда накал политических и партийных страстей подводил страну к гражданской войне, эта новаторская идея не была воспринята депутатским корпусом, да и многими членами Конституционной комиссии.

Для развернутого философского, социально-политического и правового обоснования идеи не хватило времени. Несколько статей на эту тему в «Конституционном вестнике» (Л.С. Мамут «О разделе «гражданское общество», «КВ» № 2, 1990; Цанн-кай-си Ф.В. «Гражданское общество: понятие и реальность», «КВ» № 4, 1990) скорее выполнили просветительскую роль и не повлияли на политическую позицию депутатов.

Сегодня появилась возможность и необходимость провести спокойную научную дискуссию по вопросу о гражданском обществе и его месте в структуре будущей Конституции.

Необходимость такого дискурса обусловлена призывами как лидеров государства, так и демократической общественности к ускоренному развитию гражданского общества, к формированию его институтов.

Демократические процессы в современной России сталкиваются с теми же проблемами, над которыми мы бились в начале 90-х годов, и, как нам казалось тогда, нашли конституционный вариант их решения. К сожалению, в ныне действующей Конституции Российской Федерации раздел «Гражданское общество» отсутствует. И это нередко становится препятствием для разрешения правовых коллизий, возникающих между государственными структурами и формирующимися элементами гражданского общества.

В настоящей статье мы хотели бы представить в более развернутом виде те идеи, которые лишь эскизно были очерчены в небольшой заметке для «Конституционного вестника» (№ 4, 1990). Хотелось бы надеяться, что статья может заинтересовать разработчиков будущей российской Конституции в качестве философско-правовой концепции гражданского общества при определении его места в структуре Конституции.

1. Жизнь личности в гражданском обществе

Классическая философия XVIII—XIX веков видела цель каждого индивида в стремлении к свободе, к реализации своих способностей, в самоутверждении, но одновременно она указала и на вторую тенденцию социальной жизни индивидов. Она состояла в том, что человек, будучи социальным существом и находясь в общении с себе подобными, так же стремящимися к свободе и самореализации, может ограничивать их свободу и покушаться на нее. Такую коллизию признает даже Сартр, для которого «свобода не может иметь другой цели, кроме себя самой», заявляя «стремясь к свободе, мы обнаруживаем, что она целиком зависит от свободы других людей и что свобода других зависит от

нашей свободы... как только начинается действие, я вынужден желать вместе с моей свободой свободы других...»¹.

Общество в ходе своего развития вырабатывает такие социальные формы, институты, организации, объединения, нормы, которые смягчали бы остроту отношений между членами общества, умирляли бы их страсти и сдерживали столкновения. То есть общество создает определенные правила жизни в нем, очерчивает границы человеческой свободы, не полагаясь полностью на добрую волю человека. В этой связи Гегель указывал, что «свобода как идеальность непосредственного и природного не есть нечто непосредственное и природное, но, напротив того, сперва нужно заслужить и приобрести ее, а именно посредством бесконечного воспитания, дисциплинирующего знание и волю»². Благодаря общественным институтам, нормам общения возможно существование цивилизации и социального бытия в целом.

Важнейшими формами реализации индивидами родовой сущности человека, осуществления общения со столь же свободными и морально автономными индивидами являются *гражданское общество* и *государство*. Их можно рассматривать как важнейшие общечеловеческие ценности наряду с такими, как права человека, демократия, которые сформировало в процессе своего развития человечество. Разумеется, разные мыслители по-разному оценивали эти социальные формы, порой оценки были прямо противоположными, и это следует иметь в виду.

Скажем несколько слов о соотношении понятий «человек — личность — гражданин». Несколько слов потому, что в содержательном плане разговор об этом пойдет при освещении конкретных вопросов.

Человек — личность — гражданин — это разные ипостаси индивида, разные характеристики его, обусловленные тем, в какой сфере общества рассматривается его жизнедеятельность, действия, поступки, какие социальные функции–роли он выполняет. То есть все три значения относятся к одному индивиду. Разграничение этих понятий началось в XVII веке, а окончательный поворот был сделан во второй половине XVIII века, в эпоху Просвещения, и связано было с формированием буржуазных отношений, гражданского общества и первыми буржуазными революциями. Потом эти идеи получили закрепление в таких политическо-правовых документах, как Конституция США 1787 г., дополненная позднее Биллем о правах, и Французская декларация прав человека и гражданина.

В гражданском обществе индивид является прежде всего человеком, то есть частным лицом, и личностью как в широком, так и в узком смысле слова. В качестве человека индивид (частное лицо, отдельное человеческое существо) обладает и реализует свое право на жизнь, на счастье, на свободу, на собственность, свободу мысли и т. д. Именно гражданское общество обе-

¹ Сартр Ж.-П. Экзистенциализм — это гуманизм// Сартр Ж.-П. Тошнота. С. 454.

² Гегель. Философия истории. С. 39.

спечивает ему такие права. В гражданском обществе он выступает в качестве личности как индивидуальности или как социального типа (личность рабочего, личность учителя и т. п.). В сфере государства он является гражданином и обладает политическими правами. Индивид как гражданин есть самостоятельная, суверенная, свободная личность, наделенная совокупностью гражданских прав и свобод (а не только «естественных и неотчуждаемых» общечеловеческих), обязанностей, несущий правовую, политическую, моральную ответственность за свои действия. Несомненно одно, что в качестве основы гражданского общества, государства и общества в целом выступает личность с ее естественными и неотчуждаемыми правами, открывающими путь к саморазвитию, самоусовершенствованию.

Прежде чем перейти к рассмотрению жизни индивида в гражданском обществе, надо дать содержательное определение гражданского общества, показать его структуру, составляющие это общество институты, охарактеризовать те «кирпичи», которые положены в фундамент гражданского общества. Только сформировав представление о гражданском обществе и отделив его от государства, нам удастся провести различие между жизнью индивида как частного лица, и жизнью его как гражданина¹.

Гражданское общество — продукт длительного исторического развития, оно стало формироваться, складываться в XVIII веке, когда началась дифференциация общества, усложнение его структуры, происходит перераспределение обязанностей и функций между различными сферами общества. Общество постепенно освобождается от всепоглощающей роли государства. Соответственно этому происходит дифференциация социальных ролей индивида. Его правовой статус отделяется от социально-экономического положения в обществе, от его функций в хозяйственно-экономической, семейной, общественной жизни. В сфере гражданского общества индивид становится частным лицом, в сфере государства — гражданином. История гражданского общества имеет свои этапы развития, оно не сразу стало таким, каким мы видим его в ряде высокоразвитых стран Европы, Азии, Америки.

Первоначально термином «гражданское общество» обозначали такую стадию развития человеческого общества, когда оно стало отличаться от «естественного состояния». Это обычно связывали с государством, возникающим якобы в результате «общественного договора» для защиты людей, их имущества, для поддержания порядка и гражданского мира. Гражданское общество было синонимом договорного, контрактного государства. Но в процессе исторического развития обнаруживается, что у государства появляются свои собственные интересы, что оно может ущемлять права личности, издавать преступные законы, и тогда постепенно общество начнет создавать противовес го-

¹ См.: Перегудов С. Гражданское общество как политический феномен // Свободная мысль. 1992. № 9.

сударству в лице гражданского общества, вмешательство в жизнь которого со стороны государства становится ограниченным.

Наибольший вклад в развитие теории гражданского общества был внесен Гегелем. Для него гражданское общество есть система различных товариществ, общин, корпораций, объединений. Важнейшими институтами гражданского общества, по Гегелю, являются семья, труд, предпринимательство, церковь. Гегель недооценил и потому не уделил должного внимания политическим партиям и политическим союзам внутри гражданского общества. Важнейшей задачей всех этих институтов является обеспечение бесперебойного, нормального функционирования общества и оказание помощи индивидам в реализации своих прав.

Особую роль в жизни гражданского общества играет принцип личной свободы. И вместе с тем члены гражданского общества всесторонне зависят друг от друга. В первую очередь это связано с удовлетворением потребностей и с трудовой деятельностью¹. Стоит отметить, что государство Гегель ставит выше гражданского общества, поскольку, как пишет он, «в гражданском обществе каждый для себя цель, все другие для него ничто». По Гегелю, в гражданском обществе люди выступают как «эгоистические индивиды», т. к. там преобладают частные и корпоративные интересы; в то время как государство, считает Гегель, выражает всеобщий интерес².

Эти идеи Гегеля не были развиты Марксом, более того, его представление о гражданском обществе гораздо беднее гегелевского. Маркс сводил гражданское общество, по существу, к экономическим отношениям. Он не придал значения сложным и многосторонним связям индивидов в гражданском обществе, обеднил его структуру³. Такой подход к гражданскому обществу вытекал из Марксова учения о коммунизме⁴. Однако он справедливо подчеркивает, что человек есть член гражданского общества, гражданин — член государства, лицо в государстве. И это различие обнаруживается в их правах, что, в свою очередь, вытекает из отношения гражданского общества и государства.

Обратим внимание на то, что в немецком языке слово «гражданское общество» (*Bürgerliche Gesellschaft*) имеет двойное значение: и гражданское общество в принятом значении, и буржуазное общество. И такая двойственность не случайна, ибо действительно гражданское общество начинает формироваться вместе со становлением буржуазного общества. Своей зрелости и суверенности гражданское общество достигает на высокой ступени буржуазного строя.

¹ Гегель. *Философия права*. М., 1990. С. 228, 236–237, 346.

² Гегель. *Философия права*. С. 294.

³ Маркс К., Энгельс Ф. *Соч.* Т. 13. С. 6.

⁴ Марксова концепция исторического процесса заканчивалась бесклассовым, безгосударственным обществом, в котором не находилось места ни гражданскому обществу, ни государству. Понятие «гражданское общество» встречается в работах Маркса 40-х годов, а потом оно исчезает. В работах В. Ленина, кажется, оно отсутствует вообще.

К сожалению, в силу неразвитости буржуазных отношений в России и осуществленного в октябре 1917 года революционного переворота, прервавшего нормальный, естественный ход развития России, гражданское общество у нас так и не сформировалось. И сейчас мы закладываем лишь основы его. С учетом этого процесс формирования гражданского общества в Российской Федерации должен получить мощную поддержку закона, государства. Возможно, что потребуются даже конституционное закрепление основ развития гражданского общества.

После всего сказанного выше дадим современное понимание гражданского общества и его развернутое определение. *Гражданское общество как форма социального бытия есть система экономических, политических, правовых, духовно-культурных, нравственных, религиозных отношений индивидов, добровольно и свободно объединившихся в гражданские ассоциации, союзы, корпорации, партии и создавших различные институты для удовлетворения своих материальных и духовных интересов, потребностей. Гражданское общество включает в себя труд, собственность, предпринимательство, семью, организации образования, воспитания, систему средств массовой информации.*

Гражданское общество строится на основе принципов самоуправления, добровольности. Оно защищает себя от опеки и регламентации со стороны государства. Отношения внутри гражданского общества, наряду с правом, регулируются нормами морали, традициями, обычаями, уставами, программами гражданских объединений. Именно в рамках гражданского общества воплощается большая часть прав и свобод человека. Отношения и институты гражданского общества пользуются поддержкой и защитой закона. Основные «кирпичи» фундамента гражданского общества: собственность (имущество), труд, семья.

Для облегчения понимания гражданского общества с известной долей упрощения можно сказать, что гражданское общество — это все, что не охватывается государством, и оно, как правило, отождествляется со сферой частных интересов.

Сейчас начался процесс формирования гражданского общества в России. Самым очевидным проявлением этого стало признание равноправия всех форм собственности, в первую очередь частной собственности, разграничение экономической и политической жизни. Главное, конечно, это признание прав человека на частную собственность.

Как мы уже сказали, гражданское общество является сферой преимущественно частных интересов, частной жизни индивидов. Поэтому вполне логично перейти к анализу понятия «частная жизнь»¹.

Невозможно дать абсолютное определение частной жизни, поскольку социальная, общественная сущность человека не позволяет провести жесткую

¹ Рекомендуем ознакомиться со статьей Замошкина Ю. «Частная жизнь, частный интерес, частная собственность» // Вопросы философии. 1991. № 1–2.

разграничительную линию между частной и общественной жизнью. В абсолютном смысле и частная, и общественная жизнь человека составляют целостность единой жизни, дополняют друг друга, а не исключают. В этом противоречивом единстве заключается полнота человеческого бытия. К тому же объемом и содержанием частной жизни тоже не являются неизменными, чтобы можно было ее окончательно определить. И тем не менее есть такие области социального бытия человека, в которых его жизнедеятельность можно рассмотреть как частную.

Трудность анализа частной жизни состоит в том, что для нас это понятие в известном смысле новое, как и сама частная жизнь. Воспитанные в атмосфере противопоставления общественной жизни частной, примата первой над второй, более того — осуждения последней как чего-то незначительного, второстепенного и даже ущербного, частная жизнь в нашей действительности была ограниченной и обедненной.

В какой-то мере это и продолжение российской традиции рассматривать индивида в качестве «слуги государства», но в большей мере — результат всепроникающего государственного регулирования нашей жизни, когда общество превращалось в большую коммунальную квартиру, в которой не находилось места для частной жизни, т. е. такой жизни, входение в которую постороннему запрещено. Частная жизнь в условиях вульгарно истолкованного коллективизма рассматривалась как жизнь мещанская.

Принимая во внимание различные национальные традиции, специфику образа жизни, культуры, можно тем не менее вычленить некоторые общие черты того социального явления, которое мы называем частной жизнью. В самом общем виде *частную жизнь можно определить как часть социальной жизни индивида, свободной от вмешательства в нее государства, общественных организаций, других лиц.* Границы частной жизни являются подвижными, они зависят не только от материальных и политических условий, создаваемых обществом, но и от самого индивида, его культуры, интересов, потребностей.

Частная жизнь включает в себя все стороны, которые фактически охватывают всю человеческую жизнь. Частная жизнь осуществляется в самых различных сферах бытия. Прежде всего к ней надо отнести внутреннюю духовную жизнь личности. Мир чувств и мыслей автономен, и вмешательство в него запрещено кому бы то ни было.

Частная жизнь должна быть защищена законом, который запрещал бы вмешательство в такие сферы жизни, как семейно-супружеские отношения, любовь, дружба, совесть, досуг. Закон должен гарантировать неприкосновенность жилища, тайну переписки, личной жизни. Надо отметить, что международные правовые акты «Всеобщая декларация прав человека», «Международный пакт о гражданских и политических правах», «Европейская конвенция о защите прав и основных свобод человека» обязывают мировое сообщество гарантировать право на частную жизнь. Только суд и закон могут разрешить проникновение в сферу частной жизни. Во многих странах действуют законы, ограничивающие сбор информации, если при этом есть угроза проникновения в частную жизнь.

К частной жизни следует отнести область межличностных общений и отношений. Ее суверенность состоит в праве индивида самостоятельно определять, с кем ему поддерживать неформальные отношения.

Далее, к частной жизни принадлежит сфера лично-семейного потребления, домашнего хозяйства, досуга, в которой индивид поступает в соответствии со своим свободным выбором и желанием. И наконец, частная жизнь распространяется и на область имущественных отношений, когда индивид вправе самостоятельно определять, что делать и как поступать со своим имуществом. По сути дела, это является уже проблемой частной собственности.

Частная собственность в известной мере — основа и гарантия индивидуальной свободы и частной жизни в целом. Маркс писал по этому поводу: «Право человека на частную собственность есть, следовательно, право по своему усмотрению... безотносительно к другим людям, независимо от общества, пользоваться своим имуществом и располагать им; оно — право своекорыстия. Эта индивидуальная свобода, как и это использование ее, образует основу гражданского общества»¹. Мы обращаем внимание на трудность определения собственности, более того, некоторые считают вообще невозможным дать теоретико-юридическое определение собственности², не признав первоначально право собственности, не отнеся право быть собственником к естественным и неотчуждаемым правам человека.

Признавая за каждым, выражаясь словами Канта, «способности быть господином себе самому», мы тем самым признаем, что каждый является собственником своих способностей, своего таланта, своей жизни. Наконец, он вправе ею распорядиться по своему усмотрению.

Если мы это признаем в качестве естественного и неотчуждаемого права человека, то именно из него и вырастает право распоряжаться результатами, плодами своего труда. При историческом подходе частная собственность вытекает из признания за каждым права быть «господином самому себе». А в какой форме — в индивидуально-частной или коллективно-общественной — целесообразнее индивиду распорядиться самим собою, зависит исключительно от него самого. И никто не должен диктовать ему выбор этих форм.

При строго научном подходе к проблеме собственности, исходных форм собственности, по существу, две: частная и публичная. Все остальные, которые мы привыкли называть, являются их модификациями. Частная собственность — это собственность, владелец которой распоряжается ею по своему усмотрению, по своей воле в соответствии с законом и нравственной ответственностью. Мы делаем эту оговорку, чтобы подчеркнуть, что собственность обязывает собственника ее рационально и нравственно использовать. Это не ущемляет его свободу владеть, пользоваться, распоряжаться ею, однако, в правовом государстве существуют регуляторы, обеспечивающие разумное, с учетом инте-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 1. С. 401.

² Соловьев Э.Ю. Личность и право // Соловьев Э.Ю. Прошлое толкует нас. М., 1991.

ресов других, отношение к собственности. Общество вынуждено заботиться о том, чтобы свобода одного не оказалась покушением на свободу другого. В границах этой свободы каждый сам решает, как поступить с собственностью: подарить, продать, передать в наследование, сделать ее общественной.

Выше было отмечено, что частная собственность в известных пределах и границах обеспечивает индивиду свободу, суверенность. Но стоит также отметить, что она обеспечивает и эффективность хозяйственной деятельности. В современных обществах экономика, как правило, носит смешанный характер, она основывается на сочетании частной и общественной форм собственности, будучи при этом свободной от прямого диктата со стороны политики государства.

2. Гражданское общество и правовое государство: личность и гражданин

После того как мы рассмотрели содержание понятия «гражданское общество», можно перейти к анализу правового государства как понятия, так и реальности, т. е. рационально организованной политико-правовой формы социальной жизни. Вопрос о правовом государстве до сих пор представляет теоретическую новизну и практическую значимость. К сожалению, после взрыва интереса к данной проблеме на рубеже 80–90-х годов в последнее время в связи с определенными социально-политическими процессами в стране ей стали уделять меньше внимания, хотя политическая актуальность и не уменьшилась.

Термин «правовое государство» (немецкое Rechtsstaat) вошел в научный обиход в первой трети XIX века в немецкой юридической литературе. Считают, что его ввел немецкий ученый-юрист Карл Велькер в 1813 году в работе «Конечные основы права. Государство и наказание». Тогда это понятие не имело сегодняшнего смысла. Оно означало высшую форму государственного правления на тот период и, по существу, совпадало с понятием конституционного государства. То есть правовое государство есть государство, которое руководствуется конституцией, в нем существует разделение властей, и свою власть государство осуществляет законно. Основным же законом является конституция. Как правило, правовое государство отождествлялось с республиканской формой правления.

Если суммировать смысл различных определений правового государства, то кратко его суть можно выразить следующей формулой: правовое государство — это такое государство, где господствует право, существует верховенство права. Но это слишком общее и формальное определение, т. к. проблема именно в понимании природы и сути права. Чтобы дать содержательное определение, сделаем небольшой исторический экскурс с целью показать, как шло формирование понятия правового государства и в чем сущность современного понимания права.

Из мыслителей Нового времени надо выделить Локка, Монтескье, Канта, Гегеля. В своих рассуждениях о правовом государстве Локк выделяет следующие моменты: источником власти является народный суверенитет; правовое

государство есть антидеспотическое государство; в нем господствуют законы, основанные на «естественном праве», в первую очередь признается право быть собственником и свободным, эти права неотчуждаемы; народ имеет право на сопротивление всяким незаконным проявлениям власти.

Монтескье развил идею разделения властей, различая три ветви власти: законодательная (представительная), исполнительная и судебная. Категорически выступал против объединения властей в руках одного лица или органа («Любая власть развращает. Абсолютная власть развращает абсолютно»). Необходима такая организация власти, чтобы все ее ветви сдерживали друг друга и были бы своеобразными противовесами, в совокупности своей обеспечивая нормальную жизнедеятельность общественного организма. Монтескье принадлежит почти современное оформление идеи «Свобода есть право делать все, что дозволено законом». Главное назначение закона, по Монтескье, заключается в обеспечении политической свободы граждан, их безопасности. Этому должно служить и судопроизводство.

Идеи Локка и Монтескье нашли свое воплощение в американской Конституции 1787 года и французской Декларации прав человека и гражданина 1789 года. Отметим статью 5 Декларации: «Закон может воспрепятствовать лишь деяниям, вредным для общества. Все, что не воспрещено законом, то дозволено, и никто не может быть принуждаем к действию, не предписываемому законом».

Большая заслуга в разработке учения о правовом государстве принадлежит Канту. Кант прямо заявляет: «Государство — это объединение множества людей, подчиненных правовым законам»¹. В качестве правового государства он рассматривает республику. «Республиканизм есть государственный принцип отделения исполнительной власти (правительство) от законодательной; деспотизм — принцип самовластного исполнения государственных законов, данных им самим; стало быть публичная воля выступает в качестве частной воли правителя»². Но и власть законодательная не является абсолютной: «чего народ не может решить относительно самого себя, того и законодатель не может решить относительно народа».

Несколько слов о правовой концепции Гегеля. Гегель возвышал государство над обществом, над индивидом, отрицая либеральную концепцию автономии личности, поскольку он считал, что именно государство выражает всеобщий интерес. Поэтому государство трактуется Гегелем как право в его системно-развитой целостности, как *действительность права*. Следовательно, он рассматривает государство как наиболее полную и адекватную объективацию свободы. Если не привязывать гегелевскую концепцию права и государства к реальному государству (к Прусской монархии), как это часто делают, то он вносит свой вклад в теорию правового государства.

¹ Кант И. Метафизика нравов // Кант И. Соч. в 6 томах. М., 1985. Т. 4. Ч. 2. С. 233.

² Кант И. Соч. Т. 6. С. 269.

Из приведенных, пусть даже отрывочных высказываний, можно сделать вывод, что первоначально идея правового государства совпадала с понятием конституционного государства, и по сравнению с политическими воззрениями эпохи феодализма это был значительный шаг вперед на пути политического и юридического освобождения человека.

Говоря об отличии современных представлений¹ о правовом государстве от взглядов на него в XVIII–XIX веках, мы должны коснуться современного понимания сущности права. Дело в том, что и фашистская диктатура, и тоталитарное государство тоже опираются на право и законы. Но на какое право, как оно интерпретируется подобными режимами — вот в чем главный вопрос.

Существуют два подхода к пониманию права. Назовем первый подход традиционным. Он понимает право субъективно-волюнтаристски: право как приказ, инструкция, директива, как система утвержденных государством норм и правил. Эти правила жестко регулируют поведение людей. В основе традиционного подхода, по существу, лежит историческая школа права, для которой характерен своеобразный «правовой позитивизм». Согласно ему право выражает только известное соотношение сил и интересов соперничающих группировок, т. е. право отождествляется с возведенной в закон волей тех, кто находится у власти. Это, в свою очередь, ведет к юридическому релятивизму, когда невозможно отличить право от бесправия. Получается, что в каждую эпоху и у каждой группы свое понимание права. Право утрачивает свою объективность, и его творцом становится государство, «дарующее» права гражданам, когда это угодно государству, и отнимающее их назад в случае «государственной» необходимости. Короче говоря — это право власти, что значительно хуже «божественного права», по которому власть от Бога, поэтому она непререкаема, предустановлена. Историческая же школа права, по меткому замечанию Маркса, утверждает «во всяком приходе свой устав». Такой традиционный взгляд на право до сих пор живет в нашем сознании.

Во второй половине XVIII века происходит зарождение нового подхода к пониманию права, идеи которого сегодня возрождаются и кладутся в основу концепции правового государства. Отличительная черта этого подхода — найти объективные основания права, которые позволят всегда отличать право от бесправия. Такой подход рассматривает право и правовые отношения как объективные явления; они не сводимы к нормативным приказам, предписаниям власти и не «готовятся» законодателем: он не творец права.

Данное понимание права опирается на школу «естественного права». «Естественное право» исходит из того, как говорил Кант, что оно признает за каждым человеком, индивидом «способность быть господином себе самому». По Канту, право может быть там, где гражданское состояние, рассматриваемое только как правовое, основанное на следующих априорных принципах: свобода

¹ См.: Социалистическое правовое государство: концепция и пути реализации. М., 1990.

каждого члена общества как человека; равенство его с каждым другим как подданного; самостоятельность каждого члена общности как гражданина¹.

Следовательно, право четко отделяется от силы, власти, интереса, пользы, произвола. Таким образом, право обозначает или свободу человека вообще (имеет право свободно распорядиться своей жизнью — неотчуждаемое право), или форму, норму свободы (свободен в определенных пределах, например, различные политические права), или закон, т. е. конкретное выражение нормы свободы, включающей в себя и механизм ее реализации. Следовательно, *право выражает принцип равенства и свободы людей*.

Право обладает следующими признаками: 1) равенство, т. е. субъекты в отношениях права «измеряются» одной и той же равной для всех мерой; 2) свобода — это не только свободное выражение своего мнения, а свобода реального положения в обществе, которое устанавливает право; 3) справедливость, т. е. равная мера, норма свободы для всех субъектов, подпадающих под действие ее. Обобщая, можно сказать, что свобода человека выступает в форме права, т. е. нормированной, урегулированной свободы личности, которая ему гарантируется. Правовое государство основывается именно на таком понимании права, которое реализуется в законах, конкретно выражается в них и признается ими.

Если право объективно и независимо от воли законодателя, оно формируется объективно — исторически, то законы формулируются, создаются в виде общеобязательных норм и актов, они конкретизируют сущность права и его действие. Связь права и закона в правовом государстве такова: только право должно стать законом, а закон должен быть правовым. Поскольку конституция определяет взаимоотношения государства и граждан, граждан между собою, она и является воплощением высшей законности, она — сердцевина, фундамент всей правовой системы. Главное же в самой конституции — это права и свободы человека. Когда мы говорим о верховенстве закона, то речь идет о законах, не противоречащих конституции, принятых законодательными (представительными) органами. При этом сам механизм принятия и обсуждения закона не является тайной для граждан.

Следовательно, правовое государство является социально-политической и юридической организацией общества, направленной на обеспечение свободы индивидов как самостоятельных, независимых личностей. Значит, в правовом государстве господствуют законы, основанные на праве как мере (норме) свободы. Это его главный признак. Другой признак — реальность прав и свобод индивидов, их гарантированность и социальная защищенность. Такое государство по сути своей оказывается социальным государством.

Правовое государство организовано и действует на основе разделения властей. Разделение властей означает не только рассредоточение, распределение, демонополизацию власти, но и действительное, реальное взаимное урав-

¹ Кант И. Метафизика нравов // И.Кант. Соч. в 6 томах. М., 1965. Т. 4. Ч. II. С. 79.

новешивание ветвей власти, при котором ни одна из трех властей не сможет ущемить или подчинить себе другие и вынуждена действовать в условиях взаимоконтроля и взаимосоотрудничества. И наконец, для правового государства характерны учет и защита прав меньшинства от большинства. Правовое государство невозможно без самостоятельности гражданского общества, известной суверенности и автономности его, не поглощаемой государством.

Правовое государство есть *и определенное достигнутое состояние общества, и процесс, не имеющий конца*. Поскольку расширяются границы свободы личности, увеличивается круг ее прав и свобод, то естественно и дальнейшее совершенствование политико-государственной организации общества. Кант был прав, подчеркивая, что правовое государство в какой-то мере является идеалом¹. И тем не менее, сравнивая современные правовые государства с тоталитарно-фашистскими режимами и режимами личной власти, мы можем говорить о правовом государстве как достигнутой реальности.

Применительно к нашему государству, мы должны сказать, что оно несет на себе, как и все общество, черты переходного периода от тоталитарной системы к посттоталитарному обществу. Процесс становления правового государства находится в самом начале, но отдельные его элементы уже налицо.

Сравнивая гражданское общество и государство, можно отметить следующие моменты их взаимоотношения. В историко-генетическом плане элементы гражданского общества (семья, труд, собственность) формируются раньше, чем начинает складываться правовая государственная организация общества. И с этой точки зрения в отношении «гражданское общество — государство» ведущей стороной является гражданское общество.

Но с точки зрения причинно-следственной зависимости государство, его институты, аппарат, люди, занятые в нем, являются органом, инструментом защиты гражданского общества. Государство гарантирует и защищает права человека. По сравнению с гражданским обществом, где доминируют частные интересы свободных и самостоятельных личностей, преследующих свои цели, государство стремится выразить всеобщий интерес, сбалансировать отношения между различными социальными группами, создать условия для саморегулируемой жизни гражданского общества.

Определить отношение между личностью и гражданином, по существу, означает выяснить, какими «правилами» регулируется жизнь в гражданском обществе и государстве, на что ориентируются личность и гражданин, какие формы регуляции и саморегуляции доминируют в гражданском обществе и государстве. То есть выяснить соотношение права и нравственности, хотя следует сразу оговориться, что не только они регулируют отношения между личностью и гражданином, но и многое другое: традиции, обычаи, родственные связи и т. д.

¹ «Совершенного строя никогда не будет, тем не менее идею следует считать правильной». Кант И. Критика чистого разума. СПб., 1994. С. 227–228.

Мы уже обращали внимание на многообразие социальных ролей, выполняемых личностью в обществе, что связано с различными способами и формами социальной жизнедеятельности, которые, в свою очередь, приводят к дифференциации социальных сфер (мы выделили прежде всего две основные — гражданское общество и государство), в которых действуют свои правила регуляции.

В гражданском обществе, где самостоятельная и свободная личность не находится под политическим контролем государства, отсутствует принудительное государственное ограничение ее деятельности, и не навязывается силой система ценностей и идеалов, доминируют нравственные регуляторы. И нравственность в индивиде поддерживается не государством — нельзя силой принудить человека стать нравственным, — а семьей, системой институтов образования и воспитания, церковью и т. д.

Моральная оценка акцентирует внимание на намерениях личности, на мотивах ее деятельности и поступков, поэтому они и характеризуются как добрые или злые, хорошие или плохие. В моральной оценке поступка главное — его мотив, субъективность намерений. Стоит также отметить, что моральные оценки всегда абсолютны (нельзя быть наполовину нравственным!), индивид должен следовать абсолютным целям и идеалам. Нравственность требует от личности бескорыстия, она не может надеяться на какие-либо вознаграждения: быть нравственным — следовать высшему долгу добровольно. Поэтому нравственная личность полагает, что и другие люди следуют моральному долгу добровольно. Отсюда и отсутствие принудительности наказания, а только моральное осуждение. Морально-нравственная личность исходит из любви или уважения к другому, добровольно принимая на себя обязанности помогать друг другу.

В сфере государства доминируют правовые регуляторы — законы. Именно они устанавливают правила взаимоотношений между гражданами, между гражданами и государством. Закон не может принудить нас любить другого, если он нам не симпатичен, но закон может заставить нас, в том числе и принудительно, силой, уважать права другого, уважать его личность: т. к. право исходит из юридического равенства людей. Таким образом, между правовым и нравственным регулированием поведения людей есть качественное различие.

В отличие от моральных оценок, закон отличается своей конкретностью, строгостью механизма его применения. В праве чрезвычайно важны не мотивы поведения, не добрые намерения, а объективный результат действия. В случае несоблюдения закона, право нетерпимо, принудительно реагирует на это, требуя безусловного его выполнения.

Но все сказанное о различии права и нравственности как регуляторов отношений граждан друг с другом и с обществом не означает, что они не взаимосвязаны и между ними нет элементов взаимодополнения и взаимоуравновешения.

Закон как конкретное выражение права в известном смысле *должен быть* нравственным: не в смысле подмены морали или ориентации на моральные

идеалы, а в том смысле, что он не должен подталкивать, вынуждать совершать безнравственные поступки.

Закон, защищая свободы, права и обязанности, создает благоприятные условия для нравственных поступков. Сам закон не служит реализации нравственных идеалов — это привело бы вообще к уничтожению морали, но он позволяет в границах охраняемой и защищаемой законом личной свободы добровольно, самостоятельно и свободно делать свой выбор, тем самым способствуя нравственному состоянию общества. Например, нельзя в принудительном порядке юридическими мерами заставить любить труд, но можно заставить и обязать хорошо трудиться. Образно говоря, право защищает нас от преступности, но не превращает принудительно в ангелов.

Сравнительный анализ функций природы права и нравственности показывает принципиальные отличия государственной организации общества от гражданской в том, что государство — это правовая форма организации и деятельности публичной власти, ее отношения с гражданами характеризуются рациональностью, нормативностью, формальной строгостью применения единой нормы (масштаба) к фактически разным и потому неравным личностям.

Исходя из сказанного выше, рассмотрим эту проблему применительно к России, учитывая исторические особенности движения России к правовому государству и гражданскому обществу, а также своеобразие менталитета нашего общества¹.

Многократно отмечалось, что в системе ценностей нашего самосознания право никогда не занимало должного места. О месте права в системе культурных и духовных ценностей можно судить по негативному отношению к нему Достоевского, Толстого и других. Благодаря нашей общественно-исторической традиции — многовековой жизни в неправовом государстве, отсутствии гражданского общества — в массовом сознании сформировалось неуважительное отношение к праву, недоверие к законам. Оно глубоко проникло в национальный характер, отличающийся своеволием, своеобразной антигосударственностью. К сожалению, право рассматривалось часто как покушение на целостность человеческой личности, ее нивелирование, а неуважение к праву, наоборот, как достоинство, как признак внутренней свободы. Иногда это объяснялось «таинственностью» русской души, уникальностью русской культуры. Разумеется, дело в другом: это связано с нашей историей.

Поскольку право не занимает в национальном самосознании ведущего положения, то вступление в рыночные отношения порождает коллизии, конфликты внутри самого сознания. Наши старые представления, сориентированные на «моральное воспитание личности», на обращение к его совести («личная совесть — лучший контролер»), на различные формы контроля «честных людей», не могут быть положены в основу экономической дисциплины и обяза-

¹ См.: Карпов Л. Россия и правовое государство // Свободная мысль, 1992. № 9; Кистяковский Б.А. В защиту права // Вехи. Из глубины. М., 1991.

тельности. В условиях рынка, экономической самостоятельности в первую очередь право выступает в качестве регулятора и координатора условий, действий независимых и свободных производителей. Наше терпимое отношение к постоянным нарушениям договорных обязательств (традиционное «войти в положение») становится сегодня анахронизмом. Все это не должно означать, что нравственный максимализм — ядро русской духовности — будет отодвинут на периферию социальной, общественной жизни. Имеется в виду другое: изменяется соотношение правовых и нравственных регуляторов в самом сознании, происходит разграничение их функций, в зависимости от форм организации общественной жизни. Начинается формирование нового типа личности, освобождающейся от патерналистских настроений и государственной мелочной опеки.

3. Свобода и ответственность человека и гражданина

После ознакомления с содержанием основных принципов организации жизни в гражданском обществе и государстве, можно говорить о свободе и ответственности человека (личности) и гражданина. В контексте обозначенных социальных форм бытия понятия «свобода» и «ответственность» наполняются конкретным содержанием.

Теоретическая и политическая актуальность данной проблемы для современной России очевидна. Мы обнаруживаем в ней наличие двух тенденций: рост элементов гражданского общества, постепенного освобождения граждан от дремлющего надзора государства, но одновременно видим, как общество захлестывает волна своеволия и закононепослушания.

Наблюдаемые сегодня процессы вполне укладываются в мировую практику конституционализма¹. Первоначально, на рубеже XVIII–XIX веков, когда закладывались основы конституционного строя в Европе, Северной Америке, отношения между человеком, обществом и государством ограничивались в основном политической сферой. Конституции закрепляли гражданские (т. е. личные) и политические (публичные) права и свободы человека и гражданина. Из социально-экономических прав фиксировалось главным образом право собственности.

Однако рост социальных конфликтов, неотрегулированность многообразных отношений человека с обществом, отсутствие механизма саморегуляции внутри гражданского общества, низкая правовая культура привели к тому, что конституции стали регулировать — в той или иной степени — основы всего общественного строя, включая политическую, экономическую, социальную, социо-культурную, духовную сферы общества. С одной стороны, это вело к расширению прав и свобод во всех перечисленных сферах и одновременно повышало ответственность личности. Создавался конституционный механизм регу-

¹ См. Алексеев Л.Б. и др. Международные нормы о правах человека и применение их судами Российской Федерации. М., 1996; Карташкин В.А. Право человека в международном и внутригосударственном праве. М., 1995.

лирования отношений человека, гражданина с обществом и государством. Заметим, что упрочению социального (не путать с социалистичностью) характера конституций способствовала социалистическая система СССР. Правда, у себя в стране юридического механизма реализации декларируемых прав и свобод мы часто не имели. Следовательно, тенденция либерализации и демократизации общественной жизни вела к увеличению и расширению граней свободы, но вместе с тем это сопровождалось отлаживанием механизма ее реализации.

Гражданин, с одной стороны, суверенная личность, она наделена целой системой свобод, но, с другой — это личность ответственная, обладающая самосознанием, способностью самоотчета о своих поступках и действиях. Свобода и ответственность — это грани гражданского поведения. В условиях переходного общества чрезвычайно важно воспитывать граждан в духе уважения к конституционному строю, формировать законопослушность в повседневной жизни.

Принципами конституционного строя, провозглашенными в Конституции Российской Федерации, уважение которых должно стать основой гражданского воспитания, являются народовластие как основа государства, федерализм, государственный суверенитет, права и свободы граждан как высшая ценность, верховенство права, политический и идеологический плюрализм, разделение властей, многообразие форм экономической деятельности и полномасштабное участие России в мировом сообществе.

Права и свободы граждан, прежде всего те, которые мы относим к «естественным» (они не дарованы государством, а человек начинает владеть ими с момента рождения, и при отсутствии их человек перестает быть человеческой личностью), составляют правовой фундамент экономической, политической и идеологической свободы человека и гражданина. Главной задачей государства является обеспечение их соблюдения и гарантия реализации. С этой точки зрения государство выступает как орган, инструмент общества по защите свободы человека.

Свобода человека и гражданина многогранна, поэтому многоаспектно ее рассмотрение, но мы выделим два главных аспекта. Первый аспект свободы — это внешняя свобода, она проявляется во взаимодействии гражданина и государства. Внешняя свобода в экономической сфере заключается в свободе от эксплуатации, нищеты. Она гарантируется целой системой прав. В политической сфере — свобода от угнетения государством или какой-либо политической партией, социальной группой. Она обеспечивается политическим плюрализмом и конституционными гарантиями от узурпации власти. В духовно-идеологической сфере свобода заключается в том, что никакая идеология не может устанавливаться в качестве общегосударственной или общеобязательной. Именно на внешнюю свободу направлено право, оно вырабатывает критерии оценок поведения гражданина, регулирует механизм реализации соответствующих прав. Политические (публичные) права служат гарантией личных прав. Они дополняют личные права, как бы достраивают пирамиду прав доверху.

Второй аспект — внутренняя свобода (свобода совести, мысли), на нее направлена нравственность, поскольку этот аспект свободы затрагивает свободу человеческих чувств, настроений, мыслей. Такая свобода не всегда имеет прямое, непосредственное объективирование, не всегда выливается в действия, которые можно регулировать правом. Внутренняя свобода человека и гражданина оценивается в нравственных категориях.

Противопоставлять эти два аспекта свободы не следует, но грань между ними все-таки необходимо чувствовать. К сожалению, как писал Б. Кистяковский в «Вехах» («В защиту права»), нормы нравственности и нормы права в сознании русского народа недостаточно дифференцированы и живут в слитном состоянии. Поэтому формирование правовой культуры, помимо всего прочего, должно заключаться и в рационализации национального самосознания, в подчеркивании приоритетности норм права в отношениях гражданина и государства.

На наш взгляд, противоречия, коллизии между правом и нравственностью — вечные, но разрешаются они каждый раз конкретно. Их неизбежность состоит в том, что личность, стремясь к расширению границ своей свободы, может нарушать, покушаться на свободу другой личности. И право должно строго охранять границы свободы. Но поскольку каждый человек обладает еще и внутренней свободой, то в идеале было бы желательно, чтобы личность, гражданин, самореализуясь, самовыражая себя, — в этом смысл бытия человека — чувствовал бы границы свободы другого и смог бы остановиться, самоограничиться. Самореализация и самоограничение, добровольное самопожертвование были бы лучшим способом разрешения конфликта права и нравственности. Но это возможно при одном условии — каждый индивид становится универсально развитой, духовно богатой, высококультурной личностью. Саморегуляция будет реализацией богатой внутренней культуры, и она не только не станет угрожать другому, а, наоборот, обогатит его, и отношения между гражданами будут отношениями обмена своими способностями, талантами, культурой. Но это идеал и ориентир поведения, действия.

Однако мы должны специально подчеркнуть, что никакой идеал, как бы привлекательно он ни выглядел, не должен навязываться гражданам принудительно. Право не должно стоять на службе нравственного идеала, т. к. нельзя облагодетельствовать людей насильственным путем. В каждой сфере общества имеют место свои регуляторы свободы. Знание их, умение пользоваться ими уже делает индивидов свободными.

И очень кратко о сути правовой и нравственной культуры личности и гражданина и путях ее формирования. Правовая и нравственная культура — это прежде всего определенное состояние правового и нравственного сознания. В том и другом — правосознании и нравственности — можно выделить два уровня: практический и теоретический.

Практическое правосознание включает в себя правовые чувства, навыки, привычки и знания. Этот уровень сознания называется практическим потому, что он относится к сфере повседневного бытия, формируется стихийно в ре-

зультате непосредственного опыта и проявляется в реальных поступках, действиях, поведении. Гражданин при этом может и не осознавать, что он вступает в правовые или нравственные отношения, совершает правовой акт, использует правовые знания. То есть фактически граждане поступают в соответствии с правилами и нравственными нормами, не отдавая себе в этом отчета. Это первый признак, что они стали культурой граждан.

Теоретическое правосознание (равно и нравственное) является процессом и результатом специализированной интеллектуальной деятельности людей, имеющих теоретическую подготовку в области юриспруденции, теории морали и занимающихся анализом и обобщением правовой и моральной практики. Цель этого уровня сознания заключается не в регуляции поведения и действий конкретных индивидов, а в систематизации, совершенствовании соответствующего знания, в изменении самого сознания.

Мы не имеем возможности дать характеристику всем компонентам правосознания и нравственного сознания, это можно найти в соответствующей литературе. Но даже из самого общего анализа указанных форм сознания становится очевидной сложность формирования правовой и нравственной культуры. Трудность состоит в следующем парадоксе: с одной стороны, реальная практическая жизнь формирует с ранних лет соответствующую правовую и нравственную культуру, а с другой стороны, в повседневную жизнь надо ввести правовые и моральные начала, поскольку таковые в ней могут отсутствовать. Иными словами, чтобы действительная жизнь воспитывала в нас уважение к праву и нравственности, она сама должна быть правовой и нравственной. Поэтому правовое и нравственное воспитание включает в себя две стороны: нравственно-правовое просвещение и изменение, преобразование самой жизни на началах права и морали.

В заключение отметим следующее. Проектируя присутствие раздела «Гражданское общество» в структуре будущей Конституции Российской Федерации, выстраивая теоретическую модель *самой идеи* гражданского общества как конституционно-правовой конструкции, мы не должны проявлять правовой нигилизм к нормам ныне действующей Конституции. При всей очевидности ее компромиссного и переходного характера, необходимо формировать у граждан уважительное отношение к ней. Преодоление правового нигилизма — необходимое условие становления зрелого гражданского общества.